

Не зная, что о нем думает посторонний человек, Ли Сяньфу не обращал внимания на еду, косясь краем глаза на соседний стол.

Первые несколько рядов в основном занимали влиятельные и богатые люди, и они с Цинь Цзинем сидели не так уж далеко друг от друга. Прежде Ли Сяньфу лишь слышал о нем, и теперь впервые видел его вживую.

Фонари ярко сияли, так что разглядеть лицо мужчины не составляло труда. По сравнению с обычными людьми глаза Цинь Цзиня были слишком светлыми, а в его облике не ощущалось той властной и уверенной манеры, которая обычно присуща крупным боссам. Напротив, вокруг него словно клубился не рассеивающийся мрак, будто даже свет старался обходить его стороной.

Из-за столь мрачной ауры люди часто не замечали его привлекательной внешности.

Вдруг Цинь Цзинь слегка повернул голову и шевельнул губами. Телохранитель, пришедший с ним, тут же направился к их столу.

Люди за соседними столами с самыми разными выражениями лиц невольно проследили за ним взглядом.

Телохранитель хотел подойти прямо к Ли Сяньфу, но Старик Ли преградил ему путь. Он невозмутимо потирал чашку шершавыми пальцами:

— Что-то случилось?

Ко всеобщему удивлению, телохранитель лишь протянул визитку:

— Мой босс просил передать.

При этих словах он посмотрел на Ли Сяньфу, так что было совершенно ясно, кому предназначалось послание.

Интуиция подсказывала Ли Сяньфу, что эту визитку лучше не брать, и он покосился на Ли Шашу.

Ли Шаша с хмурым лицом принялся изображать капризного ребенка, требуя рыбы.

Ли Сяньфу начал выбирать для него кости, всем своим видом демонстрируя образ заботливого отца.

Раз уж руки были в жиру, брать визитку было явно неудобно, а Старик Ли даже не шелохнулся. Телохранитель пристально посмотрел на них, положил визитку на край стола и ушел.

Ему фактически указали на дверь. Помня о непредсказуемом и капризном характере своего босса, телохранитель невольно замедлил шаг на обратном пути.

— Он не взял ее.

— Я видел, — Цинь Цзинь слегка улыбнулся, скрывая свои мысли. — Было бы странно, если бы взял.

Слабая улыбка на его губах не развеяла окутывающий его мрак. За другими столами вовсю шутили и смеялись, и только за этим из-за его присутствия атмосфера оставалась гнетущей.

Невеста вышла в центр зала. Освещение сменилось, и по обе стороны от подиума полетели лепестки цветов. Невеста являла собой само очарование, затмевая любой цветок, и даже слой пудры не мог скрыть нежного румянца на ее лице.

На свадьбу пригласили живой оркестр, и каждая мелодия звучала искренне и проникновенно.

Ли Сянфу влажной салфеткой тщательно вытер каждый палец. Предположив, что сейчас все взгляды устремлены на невесту, он слегка повернул голову и посмотрел в сторону.

Стоило ему поднять глаза, как он неожиданно встретился взглядом со светлыми глазами Цинь Цзиня. У Ли Сянфу екнуло сердце — возникло ощущение, будто он угодил в капкан охотника.

Спустя мгновение его взгляд упал на визитку, одиноко лежащую возле тарелки, и он сощурился.

С того самого момента, как Цинь Цзинь прислал визитку, гости вокруг исподтишка наблюдали за реакцией за их столом.

Ли Шаша отправил в рот кусочек рыбы, проглотил его и тихо прошептал:

— Папа, этот человек только что трижды посмотрел на тебя краем глаза. Погляди, как напряженно он сидит и как его пальцы беспрестанно постукивают по столу — верный знак, что внутри у него бушует буря, вопреки внешнему спокойствию... Эх, еще один глупыш, который тайно в тебя влюблен.

В прошлом, живя в Стране Матриархата, Ли Сянфу получал бесчисленное множество признаний в любви. А после того как он начал вести себя нестандартно, ему даже мужчины начали оказывать знаки внимания. Система всегда первой вычисляла тех, кто тайно наблюдал за ним, так что он давно к этому привык.

Как раз в этот момент ведущий на сцене закончил речь, и атмосфера в зале мгновенно оживилась. Невеста ушла переодеваться, а жених принялся обходить столы, предлагая тосты.

Вокруг сновали люди. Цинь Цзинь тоже поднялся со своего места. Увидев, в какую сторону он направляется, многие затаили дыхание в предвкушении захватывающего зрелища.

В то же время Старик Ли нахмурился, и его суровый взгляд устремился прямо на Цинь Цзиня.

Словно не заметив предупреждения, Цинь Цзинь подошел ближе. Он посмотрел на Ли Сянфу и заговорил чуть медленнее, чем обычно:

— Похоже, эта визитка обжигает руки.

Стоявший рядом Ли Шаша повернул голову и вопросительно взглянул на Ли Сянфу, но тот лишь пожал плечами, показывая, что ему это мало интересно.

Поняв, что отец настроен скептически, Ли Шаша прыгнул со стула, взял визитку обеими руками и встал перед Цинь Цзинем с крайне сочувствующим выражением лица:

— Никаких свиданий. Извините, дядя, но мы не согласны.

Примечание автора:

Ли Сянфу: Любовь лишь мешает мне играть.

Ли Шаша: Это невозможно, сдавайся.

Цинь Цзинь: ...

К счастью, Ли Шаша был невысокого роста, иначе при такой позе он непременно ткнул бы визиткой прямо в лицо собеседнику.

Цинь Цзинь не протянул руки, чтобы забрать ее, и атмосфера мгновенно накалилась.

Зрители, ожидавшие представления, тоже затаили дыхание. Одно дело — наблюдать за словесной перепалкой, и совсем другое — когда в воздухе отчетливо запахло порохом.

В этот критический момент Ли Сяньфу внезапно подхватил Ли Шашу и усадил обратно на стул:

— Ребенок еще глупый, балуется. Не принимайте близко к сердцу.

Цинь Цзинь некоторое время пристально смотрел на него, затем как-то неопределенно усмехнулся и покинул банкет раньше времени.

В оставшееся время больше ничего примечательного не произошло.

Свадьба подошла к концу. Кто-то пошел фотографироваться с молодоженами, кто-то поспешил уйти. Зал, еще недавно переполненный ощущением счастья, теперь из-за объедков на столах и расходящихся с сумками гостей казался опустевшим и унылым.

Официанты принялись убирать со столов, а Старик Ли отошел поговорить с партнерами по бизнесу. Ли Сяньфу немного помедлил в нерешительности, но затем, словно поддавшись какому-то наваждению, подцепил пальцами визитку и сунул ее в карман.

Ли Шаша оказался единственным свидетелем этого.

— Оказывается, «мало интереса» еще не значит «совсем нет интереса».

Ли Сяньфу со вздохом произнес:

— Не выдумывай лишнего.

Ли Шаша безразлично отозвался:

— Как скажешь.

— ...

Они говорили довольно громко, так что Старик Ли бросил на них короткий взгляд. Ли Сяньфу поспешил сменить тему:

— Позвонить водителю, чтобы подъезжал?

Старик кивнул.

Спустившись на первый этаж и проходя мимо урны, Ли Сяньфу на миг замер. Лежавшая в кармане визитка словно жгла кожу, вызывая искушение выбросить ее в мусор.

Ли Шаша, проработавший с ним плечом к плечу столько лет, сразу заметил его

нерешительность:

— Есть ли в этом Цинь Цзине что-то особенное?

— Глаза, — на этот раз Ли Сяньфу не стал уклоняться от ответа и признался честно. — У него очень красивые глаза.

Они очень напоминали звезды, которые он когда-то видел в Стране Матриархата: те тоже прятались за пеленой облаков, вызывая желание разогнать туман, чтобы отыскать истину и надежду.

Но не более того.

Настоящую причину он так и не озвучил. Там, в банкетном зале, окутанный праздничной атмосферой свадьбы, Ли Сяньфу почти поверил в предположение Ли Шаши о тайной влюбленности. Но стоило выйти на улицу и подставить лицо свежему ветру, как разум мгновенно прояснился. Цинь Цзинь совершенно не походил на человека, способного влюбиться с первого взгляда.

Вручая визитку, он, скорее всего, преследовал иные цели.

...

Едва они въехали в жилой комплекс, как перед ними в подземный гараж нырнул знакомый автомобиль. Вскоре из машины вышел Ли Хуайчэнь:

— Свадьба так быстро закончилась?

Старик Ли кивнул.

Когда они открыли дверь квартиры, изнутри донесся аппетитный аромат еды.

Старик Ли спросил у тети Чжан, чем она занята, добавив, что они уже пообедали на банкете.

Тетя Чжан с улыбкой ответила:

— Сичунь вернулся.

Разувавшийся позади Ли Сяньфу слегка замер. Сичунь, о котором упомянула тетя Чжан, был его вторым старшим братом Ли Сичунем. Их последняя встреча перед отъездом брата за границу вышла не слишком приятной, а виной тому был парень Ли Сичуня.

Поскольку Старик Ли был против этих отношений, отец и сын устроили ссору прямо в больничной палате. Тогда Ли Сичунь внезапно спросил его, разделяет ли он мнение отца.

Ли Сяньфу промолчал, но под градом настойчивых расспросов в итоге кивнул.

Когда Ли Сяньфу лежал в больнице, Ли Сичунь ухаживал за ним два дня. За это время его парень ни разу не позвонил. Ли Сичунь в итоге сам набрал его номер, намекая, чтобы тот приехал навестить больного. Однако по какой-то причине разговор перерос в ссору и закончился тем, что трубку просто повесили.

В тот момент Ли Сяньфу подумал, что его брат, должно быть, не слишком дорог своему партнеру, иначе тот не стал бы затевать ссору в такой тяжелый для семьи момент. К тому же,

хоть их отец и отличался упрямством, людей он видел насквозь, и его категорическое неприятие этих отношений наверняка имело веские причины.

Ли Сичунь обладал вспыльчивым характером, поэтому, увидев кивок Ли Сянфу, он тут же хлопнул дверью и ушел.

Его воспоминания прервал холодный смешок.

Старик Ли неприязненно хмыкнул:

— Наверняка опять поссорился со своим ненаглядным парнем, иначе с чего бы ему возвращаться?

Как раз в этот момент Ли Сичунь, переодевшись в домашнюю одежду, спускался со второго этажа. Заметив Ли Сянфу, он намеренно отвел взгляд и не стал с ним разговаривать, зато всучил Ли Шаше красный конверт.

Слухи в городе ходили самые разные, так что он, очевидно, тоже уже знал о существовании ребенка.

— Вот расстанешься со своим — я и тебе конверт подарю, — проворчал Старик Ли.

Ли Сичунь мгновенно вспыхнул от злости, но все же сдержался.

<http://bllate.org/book/18300/1754417>